Хотя Чжан Хэн проводил большую часть своего времени, оттачивая свою стрельбу, он старался не пренебрегать и лыжами. К сожалению, тренировки на лыжах шли не так гладко, как стрельба. Лыжные навыки Симоны были неплохими, но они не шли ни в какое сравнение с ее навыками стрельбы. Кроме того, поскольку она еще не оправилась от полученных травм, то упражнения на лыжах (физ.нагрузка), сказались бы на ней очень плохо. Поэтому большую часть времени она сидела и смотрела, как тренируется Чжан Хэн.

Мэгги пробыла с ними всего два дня. После этого она стала нетерпеливой и ей наскучила работа переводчика. Прежде чем они успели это осознать, Мэгги уже быстро сбежала, чтобы заняться другими, более неотложными делами.

К счастью, Чжан Хэн и Симона общались только во время тренировок. Хотя друг друга они не понимали, за то жестов рук было достаточно, чтобы Чжан Хэн понял большую часть ее инструкций, а остальную часть времени между ними царило неловкое молчание.

Симона наблюдала за Чжан Хэном со стороны, когда он упражнялся в стрельбе. Здесь, на севере, почти всегда было холодно. Когда снежинка упала на кончик ее носа, она не смогла удержаться и чихнула.

.....

Кроме всего этого, Чжан Хэн узнал, что Симона начала изучать английский язык у Мэгги. По иронии судьбы, первое предложение, которое она выучила, было "ты можешь поцеловать меня?"

Итак, на следующее утро, когда Чжан Хэн чистил зубы, он вдруг услышал эти самые первые слова Симоны на английском.

Потрясенный и ошеломленный, он едва не проглотил зубную пасту вместе с щеткой, когда услышал, что Симона просит поцеловать ее! Позже он сообразил, что Симона собиралась сказать ему "доброе утро". Несомненно, только Мэгги могла так глупо подшутить над ней.

Сам Чжан Хэн хотел выучить финский язык. В конце концов, выучить новый язык никогда не было плохой идеей. Кроме того, если он выучит язык, то сможет более-менее общаться с окружающими его людьми.

Однако согласных в финском языке было очень мало. Вместо этого в нем были длинные слова, богатые гласные и очень сложная грамматика, поэтому неудивительно, что он считался одним из самых трудных языков для освоения. Учитывая все обстоятельства, сейчас было неподходящее время для изучения нового языка, причем очень трудного. Чтобы пережить войну, он должен был сначала улучшить свое мастерство в стрельбе и в беге на лыжах.

Конечно, для него не было невозможным учиться, если он вкладывал в это свое сердце. Вскоре он понял, что есть несколько важных слов, которые нужно усвоить немедленно. Такие слова,

как "открыть огонь, прекратить огонь, отступить и укрыться", имели решающее значение на поле боя.

И вот он старался выучить несколько слов, которые часто используются в ежедневной речи. Хотя за такое короткое время он не смог бы составить ни одного предложения, одно слово, несомненно, очень помогло бы ему выразить то, что он пытался сказать. Мэгги, естественно, стала самым занятым человеком в лагере, ей пришлось одновременно учить Симону английскому и Чжан Хэна финскому, а также быть врачом.

Хорошо было то, что Чжан Хэн был очень продуктивен по своей природе. Он превратился из человека, который никогда в жизни не держал в руках оружия, в смертоносного наемника, умеющего метко стрелять. В то же время он хорошо катался на лыжах, быстро скользя по заснеженным землям, словно белый призрак.

За это время он, несомненно, не по дням, а по часам совершенствовался. Хотя его все еще нельзя было сравнить с финским партизаном, большинство членов, включая Мэгги, были втайне впечатлены его быстрым обучением.

Хорошие наставления Симоны больше всего поспобствовали его улучшению. Поскольку Чжан Хэн до этого потратил много времени на оттачивание своих навыков стрельбы из лука, он хорошо владел основами прицеливания. К сожалению, его цель довести стрельбу и бег на лыжах до 1-го уровня казалась недостижимой.

На его 13-й день здесь, наконец, произошло то, что должно было произойти.

Симона почти полностью оправилась от ран. Если бы не Чжан Хэн, она покинула бы лагерь три дня назад. Но, чтобы дать Чжан Хэну больше времени на обучение, она решила остаться еще на несколько дней.

Сегодня партизанские отряды получили сообщение от жителей близлежащих деревень о том, что был замечен спешащий куда-то взвод советских солдат. Аджи немедленно созвал всех доступных партизан, чтобы обсудить стратегию нападения. Как и следовало ожидать, все согласились. Симона тоже попросила разрешения присоединиться к этому заданию.

Чжан Хэн не присутствовал на собрании, но чувствовал, что партизаны были полны возбуждения. Все они чистили оружие, проверяли рюкзаки и обсуждали стратегию действий. Очевидно, атмосфера в лагере изменилась. Даже обед казался вкуснее, чем обычно.

Затем Симона сказала Чжан Хэну на плохом английском, что они собираются отправиться на задание. В свою очередь Чжан Хэн ответил ей на таком же плохом финском: "хорошо". Оба они отыскали Охера, и умудрились получить боеприпасы и припасы на четыре дня вперед. В качестве бонуса Чжан Хэн получил также набор камуфлированной одежды. Ему больше не нужно было носить эту довольно неприглядную советскую форму цвета хаки.

Было бы ложью сказать, что Чжан Хэн не нервничал. В конце концов, ему предстояло вступить в активную зону боевых действий.

Он отличался от всех этих партизан, не имея ничего против Советского Союза. Хотел он того или нет, но вскоре ему предстояло окунуть руки в озеро, наполненное советской кровью. Войны были беспощадны. Все, кто вовлечен в такие жестокие действия друг против друга, в конечном счете, будут вынуждены сделать то, что они никогда не собирались делать.

Чжан Хэн запихнул туалетные принадлежности и рулон бинта в рюкзак. Эти предметы были отделены от сушеного мяса и овощей. Симона беспокоилась о его психическом состоянии. Собирая вещи, она все время поглядывала на него, опасаясь, что новичок может сломаться и покинуть поле боя.

Однако, казалось, что Чжан Хэн был странно безмятежен; его настрой ничем не отличался от того, что было на тренировке. Принимая это во внимание, ее беспокойство постепенно улеглось.

.....

Нынешнее место не было уютным кабинетом.

Это место не было тихой библиотекой, залитой солнечным светом.

Чжан Хэн жалел, что не может удобно развалиться на диване в каком-нибудь тихом месте, чтобы подготовить свой разум к суровым условиям войны. Если только вы не станете вторым Десмондом Доссом*, то у большинства людей было лишь два исхода на поле боя.

(Ветеран Второй мировой войны, первый из трёх сознательных отказчиков от военной службы, получивших высшую военную награду - Медаль Почёта. Во время совершения героических действий, за которые был награждён, являлся капралом в Армии США, прикомандированным к медицинскому отряду 307-го полка 77-й пехотной дивизии. Если еще короче, то он медик/пацифист, который прошел всю войну не взяв в руки боевое оружие.)

Убить или быть убитым.

Это не имело никакого отношения к моральным нормам. Выживание здесь было приоритетом.

Чжан Хэн повесил лыжи и M28 за спину. Симона ждала у входа, когда он открыл дверь. Увидев его, она заколебалась, прежде чем набраться храбрости и на секунду обнять его.

- Не волнуйся. Я буду прикрывать тебя, - Сказала Симона.

Странное чувство охватило Чжан Хэна, ведь это был первый раз, когда девушка сказала ему нечто такое. И самое странное, что ему было очень трудно отказать ей. В конце концов, он кивнул головой и ответил: - Взаимно.

Оба не сразу ушли на задание, когда это сделали другие партизаны. Это было только потому, что Симона привыкла действовать в одиночку. В молодости ее учили охотиться в одиночку. Даже присоединившись к партизанам, она никогда не хотела сотрудничать с другими. Чтобы быть уверенной, что Чжан Хэн доживет до конца этой войны, она впервые нарушила свое целомудрие одинокого стрелка и попросила его стать ее партнером.

И все же она не привыкла быть с кем-то в команде. Пока они шли по дороге, Симона несколько раз невольно ускоряла шаг и опережала Чжан Хэна. Из-за этого между ними образовывалось расстояние в один метр.

Когда наступила ночь, то температура упала на десятки градусов.

Вскоре Чжан Хэн сообщил Симоне, что пора ужинать. После полутора лет одинокой жизни на острове Чжан Хэн значительно улучшил свою стряпню. Когда дело доходило до простых ингредиентов, которые у них были, он мог превратить их во что-то вкусное. Поэтому он вызвался разжечь костер, чтобы приготовить еду для них двоих.

Глядя на гипнотизирующее пламя, Симона отключилась. Внезапно она вспомнила о чем-то, и ее лицо покраснело. Сначала она просто сидела тихо, но сейчас ей было очень трудно усидеть на месте. Неловко пошарив, она показала Чжан Хэну знак рукой, показывая, что сначала ей следует осмотреть окрестности.

Очевидно, это не было подходящим оправданием, так как они покинули лагерь не так давно. Между ними и советскими войсками оставалось еще некоторое расстояние. Кроме деревьев и оленей вокруг них, в радиусе десяти миль не было ни одного живого существа. Возможно, именно эта странная тишина и была причиной беспокойства Симоны.

http://tl.rulate.ru/book/35928/1628693